

к тенденциям, унаследованным от праславянского периода, а также отмечаемые случаи продуктивности части именных суффиксов (в особенности в терминологическом словообразовании), нередко совпадающих в славянских языках, при ограничении продуктивности остальных. Интересно наблюдение над ограниченным числом новых суффиксов, которые все возникли на основе заимствований.

Теоретические положения автора, серьезно продуманные и мотивированные, и приводимый фактический материал в большинстве случаев, как и в предшествующих главах, возражений не вызывают. По поводу их следует высказать лишь несколько критических замечаний, в основном не затрагивающих главных положений автора.

В частности, нельзя согласиться с категоричностью утверждения о том, что кальки вполне совпадают с собственными образованиями и полностью отражают распространенные наиболее продуктивные словообразовательные модели (стр. 238), тем более, что приводимый фактический материал и выводы автора вступают в известное противоречие с этим положением, явно требующим оговорки. Как показывают многочисленные факты из истории различных языков, в том числе содержащиеся в книге и правильно интерпретируемые автором (ср. мысль о развитии и распространении сложных слов в болгарском и восточнославянских языках под влиянием греческого), ориентация на особенности словообразования калькируемого языка может способствовать в калькирующем языке развитию продуктивности словообразовательных тенденций, вообще для него нетипичных.

В отношении продуктивности словообразования в восточнославянских и болгарском языках по сравнению с его меньшей поцелулярностью в западнославянских и сербскохорватском следует принимать во внимание не только положительный фактор греческого влияния на первые (при большей слабости его в отношении вторых) (стр. 260), но и менее отрицательное отношение носителей первых к немецким словообразовательным моделям, в частности, к продуктивным

в немецком языке сложным словам. Это способствовало более свободному проникновению калек немецких сложных слов (и вообще сложных слов) в восточнославянские языки и болгарский язык.

Стр. 239. Белорусское *аўталаўка* «автолавка» является не калькой, а заимствованием из русского языка; белорусск. *лаўка* имеет значение «скамейка», а понятие «лавка» передается белорусск. *крама* (следовательно, в случае калькирования должно было бы возникнуть слово «аўтакрама»).

Стр. 240. Укр. *різноробочий* «разноробочий», очевидно, является не калькой, а полукалькой (частично калькируемым заимствованием); ср. русск. *рабочий*, укр. *робітник*, редко (как сущ.) *робочий* — хотя в роли прилагательного укр. *робочий* вполне нормативно (ср.: *робочі руки* «рабочие руки»). Несомненной калькой в данном случае является *різнороб* (русск. *разнорабочий*), образованное по образцу уже имевшихся украинских образований, — ср. *чорнороб* (русск. *чернорабочий*), *хлібороб* (русск. *хлебопашец*, а также заимствованное из украинского и частично калькированное *хлебороб*).

Стр. 243. Русск. *апартеид* — слово не английского происхождения, а заимствование (очевидно, через английский язык) из языка африкаанс (бурского), распространенного в Южно-Африканской Республике (ср. афр. *apartheid*). Своей формой в русском языке оно обязано, по всей видимости, ошибке (ср. его правильную русскую передачу *апартейд*, получившую меньшее распространение).

Отмеченные места, представляющиеся спорными, менее удачными либо требующими уточнений, занимают в книге весьма небольшое место. Не затрагивая, как правило, основных теоретических положений автора, высказанные критические замечания не могут существенно повлиять на общую высокую оценку рецензируемой книги, которая во многом опережает аналогичные работы в отдельных славянских языках и служит стимулом для дальнейших разысканий в соответствующих областях славянского языкознания.

О. Б. Ткаченко

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

В Амстердаме вышел в свет первый номер журнала «*Historiographia linguistica*». Новый журнал ставит своей задачей обсуждение различных вопросов, связанных с историей развития лингвистической мысли. Предполагаемая периодичность издания — три выпуска в год. Каждый выпуск должен включать в себя не менее трех статей и одного критиче-

ского обзора, аннотированную библиографию по специальной теме, а также ряд рецензий. В состав редакционной коллегии входят ученые из различных стран; главный редактор журнала — известный лингвист-историограф Э. Кёрнер. В качестве рабочих языков приняты английский, немецкий и французский.

Первый выпуск посвящен памяти ос-

нователя и редактора международного журнала по общему языкознанию Ф. Техмера (краткий библиографический обзор его творческой деятельности Э. Кёрнер намерен представить в одном из последующих выпусков). Основные разделы номера предваряются редакционной статьей, освещающей цели нового издания и сферу его интересов. Статья Р. Х. Робинса, открывающая первый раздел, посвящена одной из так называемых «вечных» тем лингвистики — рассмотрению двух противоположных приемов лингвистического описания: ориентации на факты (data-orientation) и ориентации на теорию (theory-orientation). На примере трех периодов развития европейского языкознания (античность, средние века и XVII—XVIII вв.) автор показывает различные формы проявления двух контрастирующих направлений в изучении языка. Он отмечает также, что тема эта не утратила своей актуальности и в наши дни, и оба метода вносят свою лепту в развитие науки о языке. В статье П. Вундерли ставится вопрос о преемственности идей Ф. де Соссюра Г. Гийомом и его последователями. Анализируя основные аспекты лингвистической теории Г. Гийома, автор аргументированно демонстрирует ее главные отличия от концепции Ф. де Соссюра. Третья статья раздела, написанная У. Рикеном, каса-

ется некоторых моментов возможной связи политики с лингвистической теорией (речь идет о сенсуалистической критике У. Домергом теории «естественного» словоупорядка во французском языке, отстаиваемой Антуаном де Риваролем во времена Французской революции). Завершается первый раздел «Аннотированной хронологической библиографией истории лингвистической мысли на Западе, 1822—1972», составленной Э. Кёрнером (в этом выпуске опубликована 1-я часть, охватывающая 1822—1915 гг.). Критический обзор Б. Г. Дэвиса посвящен книге К. Р. Янковского «Младограмматики: переоценка их места в развитии лингвистики» (издана в Гааге в 1972 г.). Широко представлен в номере и отдел рецензий. Объектом внимания исследователей явился, например, труд «Язык и психология: исторические аспекты психолингвистики» А. Блументаля и некоторые другие материалы. Заканчивается выпуск разделом «Miscellanea», где помещаются различного рода небольшие заметки. Кроме того, прилагается список книг, полученных редакцией.

Думается, что новый журнал будет полезен для всех, кто интересуется историей развития лингвистики.

Д. А. Бейлина